

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф34

Разработка серийного оформления
А. Саужова, Ф. Барбышева

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Федотовская, Алена.

Ф34 Зеркало твоей мечты / Алена Федотовская. —
Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-110345-3

Чтобы жить долго и счастливо, следуй трем правилам:

1. Никогда не гадай на суженого, даже по настоянию любимой подруги.
2. Если все же погадала, не целуй обнаженного мужчину, неожиданно возникшего в зеркале.

3. Если все-таки поцеловала, да к тому же попала в другой мир, — не признавайся окружающим, что ты не принцесса!

Ну хоть с третьим пунктом я справилась! Зато теперь не отвертеться от участия в отборе невест для загадочного Повелителя. Но я все равно вернусь домой! Ведь теперь я умею ходить сквозь зеркала...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Федотовская А., 2020
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо»,
2020

ISBN 978-5-04-110345-3

Глава 1

Так и знала, что этим все закончится. Знала и все равно повелась.

— Прости, прости! — Голос подруги звенел на такой высокой ноте, что мне пришлось отодвинуть телефон подальше от уха, чтобы не оглохнуть. — Каюсь, виновата, но так получилось!

Верю, Лерочка. Совершенно случайно, уже в сто тридцать пятый раз.

— Исправлюсь!

Когда? В следующей жизни?

— Я приеду завтра!

Уверена, ты будешь с придыханием рассказывать, какой он замечательный.

— Он замечательный! Это любовь всей моей жизни!

Ну вот, что я говорила?

— Янка, не сердись! Завтра я у тебя как штык! Но не теряйся, сегодня ночью самое лучшее время для гаданий, ты же все приготовила?

Само собой, я же наивная доверчивая идиотка.

— Используй! Уверена, у тебя обязательно получится!

Я хмыкнула, прервав поток ее восторженных воплей:

— А оно мне надо?

— Надо! — уверенно заявила Лерка. — Я чувствую! Ты же знаешь, я всегда чувствую правильно!

Конечно, поэтому у тебя уже сто тридцать пятый кавалер. Или все же сто тридцать шестой?

— И только попробуй лечь спать!

— Я подумаю, — фыркнула я.

Если Лерка и хотела что-то добавить, то просто не успела. В трубке послышался низкий мужской голос, тихо мурлыкающий весьма неприличные фразы, и подруга шепнула:

— Мне нужно идти. Степанова, сделай так, как я сказала! Утром приеду — расскажешь!

В трубке послышались гудки, и я, вздохнув, нажала отбой. Положила телефон на тумбочку и закрыла глаза. Признайся себе, Янина Владимировна, — ты зря надеялась на другой сценарий. Как, неужели надеялась? Ну и зря!

Лерка, с которой мы дружили с детского сада, выносила мне мозг с самого Нового года. Мы впервые отмечали его вместе. Я считала этот праздник семейным и всегда справляла его с родителями, но вот уже несколько месяцев, как их со мной не было...

Автокатастрофа унесла жизни папы и мамы, а буквально за месяц до их смерти ушла из жизни бабушка. Мама, ее дочь, даже не успела вступить в права наследования, поэтому мне пришлось побегать, чтобы оформить документы. За это я должна поблагодарить именно Лерку, как начинающего, но весьма успешного юриста, и ее брата-нотариуса. Большинство вопросов они решили за меня. Я пыталась впасть в депрессию, но мне не позволили и заставили крутиться. Перед Новым годом я получила все документы на бабушкину квартиру и переселилась. Конечно, могла бы

и раньше, но после смерти родителей подруга настояла, чтобы я поехала к ней. Валерия была замечательным специалистом и отличной подругой... вот только очень любвеобильной.

С Артемом она познакомилась на улице, когда мы толпой высыпали из дома запускать купленную пиротехнику. Развлечение было для нас в диковинку, и мы засомневались, соблюдаем ли правила техники безопасности. Улыбающийся молодой человек с легкостью разрешил наши сомнения, и вскоре мы наслаждались разноцветным фейерверком. А подруга не сводила глаз с нового знакомого.

Тогда мне казалось, что их отношения несерьезны, но это же Лерка... У нее каждый, кто не первый, тот у нас король!

Меня всегда удивляло, как в такой прагматичной особе совмещаются педантичность и вера в чудеса. Лера всегда с восторгом влезала в новые отношения, при этом с детской непосредственностью верила во все, во что верить не стоит. Например, в святочные гадания. После знакомства с Артемом она решила — это был знак свыше, потому что встреча случилась на Новый год, а ей накануне приснился высокий блондин с голубыми глазами. Стоит ли говорить, что Артем выглядел как герой из ее сна?

— Именно его ты видела во сне? — фыркала я, нямывая полы в бабушкиной квартире.

Лерка, протиравшая огромное напольное зеркало, весело ответила:

— Я не видела лица, но уверена, что это был он. Тебе тоже не мешало бы задействовать высшие силы и узнать свою судьбу. Смотри, какое зеркало! Поставишь напротив другое, получится коридор, и оттуда придет...

— Ага, суженый, собственной персоной. Похихикает и сбежит.

— Пессимистка! — припечатала Лерка. — Ты ни разу не гадала, значит, явится твой нареченный, можешь не сомневаться. — И, подумав, добавила: — Жди, приеду к тебе завтра вечером, на Святки самые точные предсказания!

— Не надо!

— Надо, Яна, надо. Грех такое зеркало не использовать! Оно же прямо просит этого!

Я скептически подняла бровь:

— Оно тебе само об этом сказало?

Лерка насупилась:

— Нет, но я это знаю! Уверена, ты увидишь кого надо, а потом и встретишь! А еще можно вызвать духов, используя блюдечко. И положить под подушку хлеб и приманить суженого...

— Разве что сильно оголодавшего. Ну зачем мужику хлеб? Ему бы мясо...

— Степанова! Я для кого стараюсь?!

— М-м-м... Дай подумать... Пытаешься оправдать трату своих кровных за книжку в мягкой обложке, купленную тобою в переходе? Ведь именно в ней ты почерпнула этот бред?

— Р-р-р!

— Я тебя тоже люблю, — усмехнулась я.

Мой скепсис раздражал Лерку, но с пути истинного не сбил. Вымытое ею зеркало произвело впечатление, и желание подруги использовать его во что бы то ни стало понимала даже я.

Бабуля всегда жила уединенно и не любила принимать гостей. Квартиру она завещала маме, но с оговоркой — не выбрасывать ее любимое зеркало. Впрочем, условие было излишним — избавиться от такого

раритета у нас бы рука не поднялась. По легенде, это произведение искусства создала сама Софья Михайловна на стекольном заводе, где работала до самой пенсии. Однако зеркало выбивалось из стандарта, поэтому его позволили забрать домой. За вычетом расходов на материалы, разумеется.

Тогда семья бабули пару месяцев жила впроголодь. Неудивительно, даже по ценам того времени зеркало выглядело богато. Огромное, в полный рост, с ковкой по периметру, с вкраплениями прозрачных разноцветных камней. Стеклышки, само собой, но выглядели они как настоящие драгоценности. Впрочем, я в них не особо разбираюсь, опыта недостаточно.

В итоге от бабули мне досталась двухкомнатная квартира. Одну комнату я переделала на свой лад, а вторую, с зеркалом и огромным шкафом из натурального дерева, даже не тронула. И через некоторое время поняла, что люблю бывать именно во второй, а бабулины вещи меня ничуть не напрягают. Даже наоборот.

Лерка обожала находиться в «резиденции Софьи Михайловны», как мы негласно окрестили пресловутую комнату. Подруга всегда называла мою бабулю по имени-отчеству, испытывала перед ней непонятное благоговение и любила рассматривать оставшиеся после нее старинные вещи. Даже пыталась выкупить у меня зеркало, но потом махнула рукой: «Чувствую, нельзя его отсюда выносить». А я фыркала, Леркино увлечение мистикой ничего, кроме снисходительной улыбки, не вызывало.

— Не понимаешь ты своего счастья, — ворчала подруга, в сотый раз протирая зеркальную поверхность. Я пожимала плечами — ну и ладно, не очень-то и расстраиваюсь...

Леркино желание при первой же возможности воспользоваться приглянувшимся ей зеркалом я отчасти понимала. Даже сопротивляться не стала, ибо подруга была настроена весьма решительно. А мне очень хотелось посадить ее в лужу, чтобы она выкинула из головы эту гадательную ерунду. Заготовила речь и ехидные фразочки, а Лерка взяла и самоустранилась! Да еще и требует, чтобы я мучилась с гаданиями сама! Ну не зараза ли?

Ладно, дорогая, почему бы и не развлечься. Будет тебе гадание, я даже на камеру телефона его запишу, убедишься, что твоя инициатива нежизнеспособна. Я тебе это докажу!

Сказано — сделано. Ближе к двенадцати ночи я была во всеоружии. Придвинула небольшой столик почти вплотную к зеркалу, уселась на стул и водрузила перед собой специально купленное настольное зеркальце на треугольной подставке. Расположив его напротив бабулиного, я и впрямь увидела требуемый коридор, весьма расплывчатый, но все же.

Поставив по обе стороны от рамы пурпурные свечи (продавец уверял, что красный цвет воска — это признак страсти и любви), зажгла фитили и устоялась в темный коридор.

Сидела, чувствуя себя не в своей тарелке, не менее четверти часа, но ничего не происходило. Суженый, видимо, взял отгул, свечи оказались некачественными и коптили, оплывая с неимоверной скоростью, воск переливался через юбочку дешевых подсвечников, а я сжимала кулаки и злилась. Когда глаза начали слезиться, я потеряла всякое терпение и решила прекратить этот фарс, костеря Лерку на чем свет стоит.

Неловко поднявшись, я задела ладонью одну из свечей, которая тут же опалила мою футболку. Я от-

шатнулась, но стало только хуже — свеча упала прямо на мои голые ноги. Взвыв, я со злостью швырнула красный огарок на стол. Черт бы побрал эти гадания!

Свеча погасла, спасибо и на этом! Живот и бедро немного саднило от соприкосновения с огнем и воском, одежда была испорчена, а я зла. Очень зла!

В ванной быстро намочила руки и приложила их к ожогам. Вернувшись в бабулину комнату, попыталась вспомнить, где у меня лежит заживляющая мазь. А потом невольно бросила взгляд в зеркало, которое во всем виновато. Да так и застыла.

В иллюзорном коридоре из двух зеркал что-то появилось. Это что-то было едва различимым и слишком мутным, чтобы его разглядеть. Может, у меня галлюцинации, или глаза слезились от долгого созерцания огня, или зеркало помутнело? Потерла веки — не помогло, непонятная серая дымка никуда не исчезла. Я провела ладонью по зеркалу — тоже безрезультатно. Дымка только увеличилась в размерах, и я не смогла отвести от нее взгляда. Как-то не похоже на обещанного Леркой чинно топающего по зеркальному коридору суженого, скорее, это...

— А-А-А-А-А!

То, что случилось дальше, не поддавалось никакому логическому объяснению. Зеркало подернулось крупной рябью, и из него вынырнул мужчина! Я на мгновение застыла, не веря глазам, а затем заорала не своим голосом! Вздвогнув, незнакомец попытался схватить меня за руку, но я оказалась проворнее, и его пальцы только мазнули по моему запястью. Я от неожиданности оступилась и шлепнулась на пятую точку, а пришелец охнул и... застрял. Вот как есть застрял в зеркале!

Никогда не думала, что такое возможно. Фантастические фильмы я смотрела, но абсолютно не верила

в то, что можно пройти через твердую материю. И уж тем более в ней застрять! Однако незванный гость умудрился за несколько секунд перевернуть мое представление о мире, потому что зеркало, по всей видимости, раскроило его надвое, однако не убило.

Открыв рот, я во все глаза смотрела на «суженого» и молчала. Этого не может быть! Ведь не может, правда?!

А посмотреть было на что. Обнаженный по пояс молодой мужчина упирался руками в зеркальную поверхность и пытался вылезти. У него не получалось, и на красивом лице появилась досада. Я в оцепенении разглядывала его: темные волосы до плеч, большие, чуть раскосые, ярко-синие с золотыми искорками глаза, длиннющие ресницы, густые брови, ямочка на подбородке. А уж торс выше всяких похвал, я пересчитала все кубики и даже начала вспоминать названия мышц на руках. Впечатляет.

Вокруг его талии зеркало искрило и переливалось, и ни в какую не хотело отпускать своего пленника, хотя он пытался не только податься вперед, но и вернуться обратно.

А на меня неожиданно напал смех — получи, Степанова, мужчину своей мечты, правда, всего лишь половину. Видимо, большего я не достойна.

— Драхн тебя забери, что тут смешного? Прекрати немедленно или ты об этом пожалеешь, элья! — возмутился мужчина приятным бархатистым голосом. Правда, сильно раздраженным. Я так заслушалась, что не сразу сообразила: меня, кажется, оскорбили, да еще и пытаются угрожать. Вот и второй минус — даже доступная мне половина суженого ругается как сапожник. Наверняка незнакомые слова — ругательные!

— Пусть он тебя заберет, демонстратор пластических поз, — вырвалось у меня.

— Как ты меня назвала?!

Я вздохнула, перебирая в памяти, что я сегодня пила. Чай, кофе, еще горло настоем ромашки поло-скала, мне показалось, что начинаю заболеть. Не иначе к безобидному растению подмешали опиум какой-нибудь — галлюцинациями я до этого не стра-дала. Но эта галлюцинация вроде безобидная, вылез-ти не может, значит, бояться мне нечего.

— Как слышал, — отрезала я. — Твоя верхняя поло-вина тела хорошо выглядит, на картину просится или моделью для скульптора. А нижнюю где потерял? Или стесняешься показывать?

— Да как ты смеешь! — возмутился он.

Он что, обиделся? Между прочим, я всего лишь озвучила официальное название профессии натур-щика.

Пожала плечами.

— Ну ладно, верхняя тоже так себе, тебя это боль-ше устроит?

Он сузил глаза:

— Освободи меня, немедленно.

Сейчас-сейчас, только сдую пыль с волшебной па-лочки.

— Не подскажешь как? Могу молоток принести, разобью зеркало, хотя, знаешь, мне его жалко! И по-том, уверен, что у тебя где-то там нижняя часть тела не отвалится? Кстати, где ты ее оставил?

Мужчина заскрипел зубами:

— Судя по всему, на Эритане.

— Где?!

Интересно же, хотя и театр абсурда во всей кра-се. Расскажи кому, не поверят. Я, половина мужчины

в зеркале и самый нелепый диалог из всех возможных.

Он помолчал, разглядывая меня.

— Как ты это сделала?

— Что именно? — удивилась я, раздумывая, не пора ли вызвать МЧС. Или проснуться?

— Как ты открыла доступ в свой мир? Или это все же сделал я? — задумчиво произнес он.

Однако его терзают смутные сомнения. Но я-то тут при чем?

— Ничего я не открывала. Если ты о зеркале, то оно у меня давно, но гостей, тем более половинчатых, до этого не наблюдалось.

Мне показалось или он облегченно вздохнул?

— Хорошо, значит, дар работает. Теперь бы еще понять, как вернуться обратно.

— И правда. Возвращайся домой, а то у нас, конечно, вешают на стену головы животных с рогами в качестве трофея, но живые мужские торсы, застрявшие в зеркале, все же в диковинку.

— Я не трофей! — возмутился он.

— Ну так и я не охотница, — с готовностью отозвалась я.

— Да? — Он склонил голову набок, и волосы упали ему на плечо. — А кто несколько минут назад суженого звал?

Нокаут! Он что, слышал?! Не-не-не, я против такого подарка судьбы!

— Я пошутила, — искренне ответила я. — Мне предложили глупое гадание по вызову суженого, я посмеялась, ты появился. Все, шутки кончились, тебя ждет твой... м-м... Эритан.

Уровень «абсурд» достиг рекордных девяносто девяти процентов. Даже захотелось позвонить кому-ни-

будь, хотя бы в службу точного времени, и услышать нормальную речь, пусть и электронную. Вот Лерке звонить не буду ни за что, она либо примчится, либо «дурку» вызовет. Я бы последнюю уже сама себе вызвала.

— Мои магические импульсы отозвались на твои, — недовольно заметил незнакомец. — Хотел перейти через какое-нибудь зеркало, притянуло твое, потому что ты звала. Но я не собираюсь на тебе жениться! — припечатал он.

Нет, ну каков наглец?

— Знаешь, я тоже не горю желанием связать с тобой свою жизнь, — с достоинством ответила я.

— Неужели? — Он усмехнулся. — А как же «твоя верхняя половина тела хорошо выглядит»?

— Так то верхняя! — Я расплылась в улыбке. — А в нижней, может, у тебя хвост имеется, ноги кривые или маленький...

— Элья, ты забываешься! — прошипел он.

— Ты тоже знатно хамишь, — парировала я. — Но наши желания совпадают, ты не хочешь быть моим суженым, а я не хочу тебя в мужья. Исчезни, плод моего воображения.

— Это не так просто сделать, — буркнул он.

— Сочувствую. Ты только что заявил — именно твои магические штучки перенесли тебя сюда, используй их снова. Только зеркало не разбей, это память о бабушке. Спокойной ночи, принц моих грез.

Он изумился:

— Ты уходишь?!

Я поднялась с пола и пожала плечами:

— А ты надеялся, что я всю ночь буду общаться с собственным воображением? Обойдешься. Утро вечера мудренее. Удачи тебе с импульсами, счастливого возвращения, шикарных хором, верных слуг и покла-